

УДК 007.51
ББК 32.973.202

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В РОССИИ: ОТ РОМАНТИЗМА К
РЕАЛИЗМУ.

А.Г. Егорова,
студент,
тел. +7 (916) 0920003,
e-mail:
annabumer@mail.ru

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.
Шолохова

Аннотация.

Данная статья посвящена теме общественно-политической сущности социальных интернет-сетей. В 2011 году перемены, случившиеся в странах Ближнего Востока, заставили мир поверить в то, что революцию можно сделать с помощью Facebook, Twitter, Youtube. Автор статьи убеждает читателя в этом, приводя аргументы абсолютной подконтрольности социальных сетей.

Ключевые слова.

Социальная сеть, ВКонтакте, Facebook, арабская весна, Алишер Усманов, революция сети, протест сети, оппозиция интернет.

SOCIAL NETWORKS IN RUSSIA: from Romanticism to Realism.

A.G. Egorova,
student,
tel . +7 (916) 0920003,
e-mail: annabumer@mail.ru

Sholokhov Moscow State University for the Humanities

Annotation.

This article is devoted to the theme of social and political nature of social online networks. In 2011, the coups that have occurred in the Middle East, made the world believe that the revolution can be done using Facebook, Twitter, Youtube. The author discouraging readers in this, using arguments absolute accountability of social networks.

Keywords.

Social network, VKontakte, Facebook, Arab Spring, Alisher Usmanov, the network revolution, protest network, opposition online.

Весной 2011 года мировое сообщество воодушевилось прецедентом, созданным социальными сетями. Facebook, Twitter, Youtube стали мобилизационными площадками «арабской весны». СМИ Европы, США, России взхлеб рассказывали о том, как на просторах Интернета организовывались и координировались реальные протестные движения в странах Ближнего Востока. С легкой руки журналистов социальные сети стали «основными проводниками смуты и бунта»¹, «эффективным политическим оружием»², «орудием новой волны революций»³. Во всем мире социальные интернет-сервисы приобрели романтический ореол бунтарства.

Прекраснодушие охватило и российскую общественность. Обманувшись со свободой слова в средствах массовой информации, полученной в начале 90-х и вновь отобранной в 2000-х, нон-конформисты отчаянно ринулись в поисках оной в просторы Интернета. Так, месячная аудитория ВКонтакте в 2011 г. составляла почти 34 млн пользователей, в 2012 – уже 42 млн, в 2013 – более 50 млн. Facebook в 2011 г. пользовался популярностью более чем у 8 млн россиян, в 2012 – у 12 млн, в 2013 – более 26 млн. Темпы роста впечатляют.

Имеют ли эти надежды право на существование? Можно ли ожидать что-либо подобное в условиях российской действительности? Вспомним, как это было, и проведем некоторый сравнительный анализ.

Декабрь 2010 года. В Тунисе произошел акт самосожжения в знак протеста против нищеты и произвола полиции. Начались социальные волнения, переросшие в погромы и столкновения с правоохранительными органами. Протестанты требовали отставки правительства и президента. Для координации своих действий оппозиция использовала социальные интернет-сервисы, в частности, Twitter и Facebook. В СМИ события в Тунисе назвали «twitter-революцией». Вот что писало РИА-Новости уже в

январе 2011 года: «В Тунисе режим... сначала доверился врождённому рефлексу всех диктаторов: кое-какие “бунтарские газеты” либо закрыли, либо взяли под контроль, журналистов арестовали, телевидению запретили показывать манифестации и волнения. Только забыли про новое могущество Twitter, Facebook и YouTube. А именно они давали информацию с мест: куда надо идти, где нужны подкрепления, что происходит на месте и пр.»⁴

После закрытия доступа к оппозиционному сайту «Свободный Тунис» (freetunisia.org) его создатель, один из известнейших тунисских блоггеров Бешир Благуи, немедленно зарегистрировал одноименное сообщество в Facebook. Попытка заблокировать эту социальную сеть увенчалась неудачей – пользователи с помощью специального приложения входили в нее. Когда власти пошли на крайние меры и заблокировали весь интернет и мобильную связь, время было уже упущено. Революция свершилась.

Январь 2011. Волна протестной активности докатилась до Египта. Население Каира и других городов вышло на демонстрации с требованием экономических преобразований и политических свобод. В городах воцарились хаос, мародерство, погромы. В столкновениях с армейскими подразделениями погибли около 850 человек. Президент Хосни Мубарак вынужден был уйти в отставку. Парламент распущен. Власть перешла к запрещенному до того моменту движению «Братья-мусульмане»: почти половину мест в новом парламенте получило политическое крыло исламистов «Партия свободы и справедливости».

Виртуальная активность оппозиционеров в Египте приняла еще более выраженный характер, чем в Тунисе. Конкретных единых лидеров у протестантов не было, и те же Twitterи Facebookсыграли эту роль, став консолидирующей силой, организаторами восстания. По сути то, что виртуальные площадки были единственным местом, где египтяне могли свободно выразить свое мнение, сделало революцию возможной. Накануне восстания в социальных сетях спонтанно начали образовываться протестные сообщества. Дата акции – 25 января – определилась также спонтанно. Всеобщая мобилизация неуклонно наращивала темпы: к 25 января свое участие в акции подтвердили 90 тысяч пользователей, после этого за несколько дней их число многократно выросло: в одном только сетевом египетском сообществе «Шестое апреля» зарегистрировались около 70 тысяч человек.

Прецедент, созданный тунисскими революционерами, стал уроком для египетских властей. Уже через два дня с начала массовых беспорядков Twitterи Facebookна территории Египта были заблокированы, а еще через два дня был отключен доступ ко всему египетскому сектору интернета. Несмотря на принятые меры, протестанты все же находили способ

возобновить интернет-коммуникации в соцсетях. Так, в Twitter они продолжали отправлять сообщения с помощью СМС и сторонних сервисов-посредников. Один из таких сервисов (пользование Twitter через голосовую телефонную связь) специально для Египта в те дни запустила компания Google.

Отключение интернета в Египте продолжалось шесть суток и вызвало еще больший накал социальной активности как в виртуальном пространстве (к конфронтации подключились хакеры, угрожающие DDos-атаками египетским правительственным сайтам), так и в реальности: перекрыв доступ к интернету, власти лишили население единственной возможности высказать свое мнение и тем самым создали эффект парового котла.

В результате политическая элита страны сделала верный вывод: с социальными сетями необходимо не только воевать, но и уметь использовать их. Через несколько месяцев после революции премьер-министр Египта Исам Шариф завел себе страничку в Facebook, которой активно пользовался для мониторинга общественного мнения.

Февраль 2011 года. Ливия. В восточных провинциях начались акции протеста с требованием отставки лидера страны Муаммара Каддафи, находившегося у власти 40 лет. Спустя полмесяца революционеры сформировали временное народное правительство – Переходный национальный совет Ливии – и объявили о выборах нового главы государства.

И здесь революция была организована с помощью Facebook. За неделю до начала протестных акций в ливийском сегменте этой социальной сети была объявлена всеобщая мобилизация. В Интернете активно распространялась информация о финансовых махинациях Каддафи, о нарушении прав ливийцев, о вооруженном подавлении протестов.

Повстанческие бои шли с переменным успехом несколько месяцев, оппозиционеров извне поддержали многие страны Европы, США, Канада. В итоге столица страны была взята, Каддафи пленен, а ООН признало правомочность нового правительства, созданного протестантами.

В середине февраля массовые волнения начались в Бахрейне и носили характер религиозного конфликта: шиитское население не хотело больше находиться под властью суннитов. И здесь значительную роль в организации и координации протестного движения сыграл интернет: единого лидера у оппозиционеров не было, также как и в Египте, призывы к демонстрации распространялись в виртуальной сети. Вдобавок интернет компенсировал отсутствие освещения уличных боев официальными СМИ.

Противостояние не принесло протестантам победы, как в других арабских странах. Но события получили международную огласку.

В этом же месяце оппозиционные флэш-мобы прошли и в палестинском секторе интернета. В Facebookразразилась целая информационная война между сектором Газа и Западным берегом реки Иордан.

Март 2011 года. Нарастающее цунами «арабской весны» поглотило Сирию. По стране прошли демонстрации против правящей партии БААС, находившейся у власти почти 50 лет, погрязшей в коррупции и вогнавшей население в крайнюю нищету. В ходе разгона демонстраций погибли десятки людей. Отставка правительства не сняла социальной напряженности. За несколько месяцев количество протестующих достигло миллиона, оппозиция стала более консолидированной, а ее борьба более организованной. Сирийским властям выразили свое недовольство страны ЕС, США и Швейцария.

Президент страны БашарАсад пытался наладить с оппозиционерами диалог, обещая ввести их представителей в правительство, принять новую конституцию, назначить свободные выборы парламента. Однако вооруженные действия продолжались. Почти за год гражданской войны в Сирии погибло более 5 тысяч мирных жителей.

Мобилизация протестантов шла в социальной сети Facebookи началась еще задолго до событий. Некими пользователями было создано сообщество «Сирийская революция». За полтора месяца до первой демонстрации здесь были зарегистрированы уже более 13 тысяч человек. Здесь же объявлялись и даты выступлений. Однако в отличие от других арабских стран, где прошла революция, сирийские интернет-активисты в большинстве своем проживали вне пределов страны. Поэтому мобилизация поначалу не возымела необходимого эффекта.

Кстати, сразу после первого такого флэш-моба, состоявшегося в феврале 2011 года, власти попытались спасти ситуацию, открыв населению для «спуска пара» доступ к Facebookи Youtube (впервые за три года). Но мера оказалась запоздалой. В ходе дальнейшего противостояния власти периодически шли на отключения интернета в ряде сирийских городов, где ситуация излишне накалялась.

Информационная война продолжалась, масштабы конфликта все больше росли. Власти Сирии обвиняли администрацию Facebookв блокировании доступа к страницам сторонников Башара Асада. С другой стороны, в сети появлялась информация о том, что у оппозиционеров под пытками вызывали пароли от их аккаунтов. Кроме того, в действия включились

еще и хакеры из «Сирийской электронной армии», грозящие заспамить страницы пользователей Facebook, призывающих к революции в Сирии.

О «Сирийской электронной армии» (СЭА) стоит сказать особо. Специально созданная для осуществления войны с оппозиционерами в интернете проправительственная организация хакеров – прецедент, который вошел в мировую историю сетевых войн наравне с «арабской весной». Официальные власти впервые воспользовались таким мощным виртуальным оружием, что означает ясное и полное осознание роли интернета в организации и ведении военных и гражданских конфликтов. При этом тактика ведения сирийским правительством информационных войн становилась все более изощренной и продуманной. Члены СЭА позиционируют себя как независимые борцы за справедливость, но выступают при этом против очернения Западом действующего режима в Сирии, организовывая диверсии против западных СМИ. К тому же, учитывая, что сайт САЭ был зарегистрирован Сирийским компьютерным обществом, председателем которого является сам Башар Асад, а финансирование САЭ осуществляет, как пишет британская газета TheGuardian, двоюродный брат президента, – то доводы самих хакеров об их беспристрастности выглядят неубедительно⁵.

В результате открытого конфликта революция в Сирии переросла в религиозную конфронтацию, противостояние шиитов и суннитов длится по сегодняшний день.

11 марта 2011 года блоггеры Саудовской Аравии попытались по примеру других арабских стран организовать восстание против действующего режима, определив «День гнева». К началу марта тематическая группа в Facebook насчитывала порядка 17 тысяч пользователей. Однако в этой стране создана одна из самых совершенных систем контроля над активностью в интернете. Власти блокируют все сайты, вызывающие у них настороженность. Накануне восстания король Саудовской Аравии даже пытался выкупить у Марка Цукерберга Facebook за тройную цену, что говорит о полной осведомленности властей о готовящихся беспорядках. Применялись и более жесткие меры. Так, администратор оппозиционной группы в Facebook был застрелен.

Во многих странах Ближнего Востока еще задолго до «арабской весны» власти взяли интернет и социальные сети под контроль. Как правило, меры безопасности сводились к запрету доступа к соцсетям и периодическим отключениям национальных сегментов интернета. Например, в Иране еще в 2009 году блокировали Facebook и Twitter, так как оппозиционеры пользовались этими сервисами для организации акций протеста против результатов президентских выборов. Позже, в год «арабской весны», социальные сети снова были использованы недовольными режимом

иранцами для освещения антиправительственных демонстраций. Власти страны закрыли доступ ко всему иранскому сегменту интернета и блокировали сотовую связь, а протестные марши были разогнаны.

Согласитесь, картина складывается весьма неоднозначная. С одной стороны, на примере «арабской весны» мир поверил в «прикладную всепокрушающую новую революционную мощь киберпроводников информации», как выразилось РИА Новости⁶. Беспрецедентная скорость и масштаб распространения информации социальными сетями были взяты на вооружение политиками всех мастей для организации политических акций. Социальная сеть оказалась прекрасной консолидирующей площадкой. К тому же использование соцсетей в полной мере выводит внутренний национальный конфликт на международную арену и также позволяет получать некую реакцию извне.

С другой стороны, само понятие сети подразумевает подконтрольность ее участников. Незнавший интернета Фрейд сказал, что миром правят жажда власти, секс и чувство голода. Эффективно властвовать над массами позволяет сетевая организация командного процесса. В памяти россиян еще свежи скандалы с АО «МММ» и подобными ей. Ведь они тоже имели форму разветвленной сети. С появлением интернета человечество по доброй воле надело на себя «электронный браслет». Социальная интернет-сеть, где каждый индивидуум на виду, под контролем, успешно справляется с этой функцией. В современности даже появился специальный термин – «**нетократия**», как форма управления обществом, где главной ценностью являются не материальные ресурсы, а информация и структуры, ее сохраняющие, обрабатывающие и передающие⁷.

Да, между условиями, в которых развивалась «арабская весна» и нынешней ситуацией в российском секторе интернета есть сходство. И там, и тут основная масса пользователей соцсетей – отнюдь не среднестатистические жители, страдающие от нищеты. Это образованные молодые люди среднего достатка, мечтающие о свободе самовыражения. И в ВКонтakte, и в российском секторе Facebook треть аудитории, то есть фактически ядро – это граждане 25-34 лет (в Facebook даже более трети)⁸. Однако эта возрастная группа населения как активна, так и внушаема. Именно молодыми людьми, воодушевленными романтическими идеалами свободы, легче всего манипулировать. Вспомните хотя бы, чьими руками делали революцию 1917 года.

В случае с «арабской весной» ряд исследователей указывают на явный след Запада: ведь именно США стали инициатором и популяризатором распространения интернета в арабских странах. А исламовед и философ с мировым именем Тарик Рамадан представил общественности конкретные доказательства того, что тысячи молодых арабов за несколько лет до

волны восстаний проходили обучение в специальных американских школах на предмет, в том числе, работы с социальными сетями⁹.

В отличие от хитроумного Запада, в России присутствие аффилированных лиц в политических и общественных процессах неприкрыто и цинично. Так, контрольный пакет акций популярнейшей в нашей стране сети ВКонтакте принадлежит Mail.ru Group (51,99%) Алишера Усманова. Второй крупнейший акционер (48%) – Илья Щербович.

Для справки. Алишер Усманов – российский управленец, миллиардер, один из самых богатых и влиятельных людей страны. Не секрет, что Усманов близок к властвующей «семье». Илья Щербович входит в советы директоров таких крупных компаний, как «Роснефть», «Транснефть», «Федеральная сетевая компания». Взаимодействует с российской властной элитой.

У основателя и генерального директора ВКонтакте Павла Дурова акций со временем не осталось совсем. Будучи в руководстве компании, он всегда отстаивал принципы свободного интернета. В последние годы его позиция из политических или каких-либо других соображений перестала устраивать владельцев ВКонтакте. Заявление об уходе Павла со своего поста подтверждает смещение приоритетов. «В результате событий, последовавших за изменением акционерного состава ВКонтакте в апреле 2013 года (приобретение 48% акций Ильей Щербовичем – *ред.*), свобода действий генерального директора в управлении компанией значительно сократилась. Становится все сложнее отстаивать те принципы, которые некогда были заложены в основу нашей социальной сети», – написал Дуров 1 апреля 2014 года на своей странице в ВКонтакте.

В составе акционеров еще одной популярной в России социальной сети Facebook – тот же Алишер Усманов. Инвестфонд DST Global Limited Юрия Мильнера и Алишера Усманова в 2013 году контролировал 10% капитала компании, что с успехом покрывает весь российский сектор Facebook.

Необходимо также вспомнить, что контрольный пакет акций старейшей российской социальной сети «Одноклассники» еще в 2008 году был приобретен тем же Алишером Усмановым. Фактически можно назвать Усманова монополистом на услуги социальных интернет-сервисов.

Все эти факты дают нам ответ на вопрос, стоит ли ожидать зарождения реальных гражданских движений в паутине социальных сетей. Черда произошедших в 2013-2014 годах событий – разоблачение АНБ, создание в России киберполиции, ужесточение законодательства РФ и действий Роскомнадзора в отношении интернет-ресурсов, развитие рынка софтовых

решений контроля за интернет-активностью – поубавили энтузиазм нон-конформистов в сети. Заявление Павла Дурова об уходе со своего поста подвело черту под тлеющими надеждами российской общественности на социальные сети. Надежды сменились разочарованием.

С появлением социальных сетей власть получила новейший и уникальный инструмент управления деперсонализированными массами. Технический прогресс позволил многократно увеличить скорость и масштабы загрузки модерлирующих мессиджей в головы граждан. Появилась возможность не только контролировать персональную активность, но и измерять эффективность полученных конкретным человеком модерлирующих мессиджей. Возникла обратная связь, что раньше было немыслимо.

Очередной революционный этап развития инструментария для манипуляций – популяризация смартфонов: недекларируемые функции программ и скрытые возможности смартфонов обеспечили недоступное ранее тайное слежение и автоматизированный контроль над неограниченным количеством людей.

Природа власти, человеческой массы и их взаимоотношений неизменна с древних времен. Изменилась только скорость и эффективность развития этих процессов, усовершенствовались инструментарий. Интернет обнажил самую их суть, приоткрыв завесу тайны завтрашнего дня для всего человечества. Уже сейчас очевидно, что мы становимся свидетелями глобальной денационализации властной силы. Власть теперь трансгранична, а сформировавшиеся ранее мировые центры влияний на судьбы народов принципиально усиливаются. Трансграничность, глобальность и оперативность современных инструментов манипулирования обществом – прямое следствие интенсивной коммуникационной глобализации.

¹Федяшин А. Twitter и Facebook как враги государства. Египет, Саудовская Аравия...// РИА «Новости». – 2011. – 27 января.

²Социальные Интернет-сети как политическое оружие и инструмент конкурентной борьбы. <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/183584>

³ Роль социальных сетей в организации массовых акций протеста. <http://www.rborba.ru/46C1D09496293/4E6F8775D0724.html>

⁴ Федяшин А. Twitter и Facebook как враги государства. Египет, Саудовская Аравия.... // РИА «Новости». – 2011. – 27 января.

⁵SyrianElectronicArmy: Assad'scyberwarriors // TheGuardian. – 2013.– 30 апреля.

⁶Федяшин А. Twitter и Facebook как враги государства. Египет, Саудовская Аравия... //РИА «Новости». –2011. – 27 января.

⁷ Губанов Д. А.; Новиков Д. А.; Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства // М.: Физматлит. – 2010.

⁸ Исследование аудитории российских социальных сетей.
<http://research.cmsmagazine.ru/audience-research-russian-social-networks/>

⁹ Ramadan T. Islam and The Arab Awakening //Oxford University Press. – 2012.

Литература:

1. Губанов Д. А.; Новиков Д. А.; Чхартишвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства // М.: Физматлит. – 2010.
2. Федяшин А. Twitter и Facebook как враги государства. Египет, Саудовская Аравия... // РИА «Новости». – 2011. – 27 января.
3. Ramadan T. Islam and The Arab Awakening //Oxford University Press. – 2012.
4. Syrian Electronic Army: Assad's cyber warriors // The Guardian. – 2013. – 30 апреля.
5. Исследование аудитории российских социальных сетей.
<http://research.cmsmagazine.ru/audience-research-russian-social-networks/>
6. Роль социальных сетей в организации массовых акций протеста.
<http://www.rborba.ru/46C1D09496293/4E6F8775D0724.html>
7. Социальные Интернет-сети как политическое оружие и инструмент конкурентной борьбы.
<http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/183584>